

Мо Юйсинь вошла в аудиторию и села на свое место, почувствовав, как с души словно свалился тяжелый камень. Она решила, что по возвращении обязательно избавится от всех вещей, которые дарили прежней владелице тела богатые покровительницы, и купит себе что-нибудь новое.

В университете та изучала финансы, и сейчас шла общая лекция для всего потока. В огромной аудитории могло разместиться более двухсот человек. Мо Юйсинь в финансах совершенно не разбиралась и планировала лишь получить диплом для галочки, а зарабатывать на жизнь собиралась своим мастерством.

Вскоре многие омеги начали с любопытством наблюдать за тем, как Мо Юйсинь, развалившись за партой, увлеченно копается в телефоне.

Все знали, что прежняя Мо Юйсинь мастерски создавала себе образ: даже если чего-то не понимала, на занятиях сидела с прямой спиной, оставаясь мечтой многих омег на курсе. А сегодня словно солнце взошло на западе — отличница вдруг начала играть в телефоне прямо на паре.

Мо Юйсинь видела, что на нее украдкой поглядывают, но не придавала этому значения. В прошлой жизни ее лицо было еще прекраснее, чем это, очень похожее на него, и поклонников у нее было хоть отбавляй. Однако она всем отказывала, искренне полагая, что с такой внешностью лучше оставаться одной. Поэтому слова, которые она недавно произнесла, отказывая той девушке, не были пустой болтовней.

Пока профессор увлеченно читал лекцию, Мо Юйсинь искала в интернете информацию о камнях. В прошлой жизни она была звездой в мире резьбы по нефриту — во многом благодаря своей внешности. На ее прямые эфиры, где она просто работала с камнем, собиралось огромное количество зрителей. Мо Юйсинь подумала, что стоит возобновить стримы с резьбой, чтобы начать зарабатывать.

Она и не догадывалась, что ее поведение на лекции разрушило мечты многих омег об идеальном образе холодной и прилежной студентки. Их грезы разбились вдребезги.

Чэнь Гэ толкнула в бок сидевшую рядом Цзян Цянь и прошептала:

— Ты посмотри на Мо Юйсинь. С чего это она в телефон уткнулась? Раньше она ведь так любила пускать пыль в глаза, разве нет?

Цзян Цянь тут же обернулась. Увидев, как Мо Юйсинь лениво возится с телефоном, она нахмурилась. Она не понимала, что происходит. В последнее время Мо Юйсинь ведет себя слишком странно.

Мо Юйсинь продолжала заниматься своими делами с легким сердцем, но профессор, заметивший, что добрая половина аудитории постоянно косится в сторону Мо Юйсинь, не выдержал. Он прекрасно помнил эту студентку, ведь она всегда сидела с идеально прямой

спиной и делала вид, что внимательно слушает.

А сегодня, стоило профессору посмотреть на нее, как она снова оказывалась в телефоне. В итоге он не выдержал и вызвал ее к доске ответить на вопрос.

Все взгляды устремились на Мо Юйсинь. Фэн Юэюэ уже хотела было переслать ей ответ, но, открыв мессенджер, обнаружила, что находится в черном списке.

Мо Юйсинь ответила спокойно:

— Простите, преподаватель, я не поняла вопрос.

Профессор махнул рукой, разрешая сесть:

— Если не понимаешь — слушай внимательнее.

— Хорошо, преподаватель.

Сказав это, Мо Юйсинь немного присмирела. Она кое-как открыла учебник, который до этого даже не трогала, положила на него телефон и продолжила свое занятие.

В конце концов, ей не интересны ни эти лекции, ни финансы. Тот фальшивый образ, который создала прежняя владелица, не имеет к ней никакого отношения, а притворство рано или поздно все равно приведет к краху. Лучше уж быть самой собой — она, по крайней мере, нормальный человек, что в тысячу раз лучше, чем та дрянь, которой была ее предшественница.

Когда лекция закончилась и Мо Юйсинь вышла из аудитории, многие омеги все еще смотрели ей вслед с явным недовольством.

Сама же Мо Юйсинь невозмутимо покинула здание. Раньше, чтобы поддерживать имидж отличницы, она после каждой пары подходила к преподавателям с вопросами — во-первых, чтобы произвести хорошее впечатление, а во-вторых, чтобы омеги, любующиеся ее лицом, могли смотреть на нее подольше. Это помогало ей «ловить на крючок» новых богатых покровительниц.

Но теперь Мо Юйсинь это было не нужно. Она сама способна стать богатой за счет своего мастерства, так к чему тратить силы на других?

Она быстро вышла с территории кампуса, поймала такси и поехала в магазин детских товаров. Купила три банки смеси, запас подгузников и комплект одежды для младенца. Если подумать, она ведь еще даже не видела малыша. Интересно, четырехмесячный кроха такой же милый и пухлый, как все дети?

Закупившись, Мо Юйсинь поспешила обратно в университет. Она знала, что Су Юйбин прячет

ребенка в общежитии.

<http://bllate.org/book/21031/2138623>